

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

III

Collection of articles

**St. Petersburg
2013**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

III

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2013

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

А.Х. Даудов (председатель редколлегии), З.А. Акопян, Н.К. Жижикина, А.В. Захарова, А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), С. Педоне, О.С. Попова, А.С. Преображенский, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред. выпуска), И. Стевович, И.И. Тучков

Editorial board:

Abdulla H. Daudov (chief of the editorial board), Zaruhi Hakobian, Nadia C. Jijina, Andrey A. Karev, Svetlana V. Maltseva (editor in charge of the present volume), Silvia Pedone, Olga S. Popova, Alexandr S. Preobrazhensky, Alexandra P. Salienko, Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova (editor in charge of the present volume), Ivan Stevović, Ivan I. Tuchkov, Anna V. Zakharova

Рецензенты:

акад. Российской Академии художеств проф. С.В. Голынец (Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина)
канд. иск. проф. И.А. Доронченков (Европейский университет в Санкт-Петербурге)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Ilya A. Doronchenkov (European University in St. Petersburg)
Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Sergey V. Golynets (Eltsin Ural Federal University)
Tatyana V. Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery S. Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – СПб.: НП-Принт, 2013. – Вып. 3. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 615 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. – St. Petersburg: NP-Print, 2013. – Vol. 3. / eds. S.V. Maltseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova. 615 p.

ISBN 978-5-91542-230-7

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 31 октября – 4 ноября 2012 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Новейшего времени, России XVIII–XXI вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of St. Petersburg State University on October, 31 – November, 4, 2012. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 21 st c., Russian art from the 18th to the 21st cc., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

На обложке использована картина Вика «Бегство в Петербург», 2003. Частное собрание, Санкт-Петербург
On the cover: Vik, "Escape to St.Petersburg", 2003. Private collection, St.Petersburg

Содержание Contents

С.В. МАЛЬЦЕВА, Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Предисловие
SVETLANA V. MALTSEVA, EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. Foreword..... 12

ВИК. Бергство в Петербург
VIK. Flight to Petersburg 18

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Н.К. ЖИЖИНА. На перекрёстке проблем, или Возраст актуальности: история античного искусства как составляющая общих вопросов антиковедения
DR. NADIA С. JIJINA. On the Crossroads of Knowledge or the Age of Topicality: Problems of Greek and Roman Art as Part of General Classical Studies..... 20

Н.А. НАЛИМОВА. Слепки из Байи: между оригиналом и копией (к проблеме исследования греческой бронзовой скульптуры классического периода).
NADEZHDA A. NALIMOVA. Casts from Baia: between the Original and Copy (Researching Greek Bronze Sculpture of the Classical Period) 24

Е.М. МАЛКОВА. Украшение или символ: диадема в произведениях древнегреческого искусства
EUGENIA M. MALKOVA. A Decoration or a Symbol: Diadem in Ancient Greek Art..... 30

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Акварельная пелика из раскопок А.Е. Люценко в некрополе Пантикапея. Вопросы датировки, атрибуции и семантики изображения.
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. An "Aquarelle" Pelike from A.E. Liutsenko's Excavations of the Pantikapaion Necropolis: the Problems of Date, Attributing and Semantic 43

Е.С. ИЗМАЙЛИКИНА. Проблема отражения греческой, римской и восточной архитектурной традиции в малоазийских ордерных сооружениях эллинистического и римского времени
EKATERINA S. IZMAILKINA. The Problem of Greek, Roman and Oriental Architectural Tradition Penetration into Classical Order Constructions in Asia Minor of Hellenistic and Roman Times 49

КИШБАЛИ ТАМАШ ПЕТЕР. Программа скульптурного убранства Галикарнасского Мавзолея
TAMAS KISBALI. Sculptural Program of the Mausoleum at Halicarnassus..... 60

А.С. КОСТРОВА. К вопросу о строительстве римских городов в Нарбоннской Галлии в I веке до н. э. – II веке н. э.
ANNA S. KOSTROVA. To the Problem of Specific Features of Roman Architecture in the Cities of Gallia Narbonensis in the 1st Century BC – 2nd Century AD 65

К.Б. КОСЕНКОВА. Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)
CATHERINE B. KOSENKOVA. The Syracuse Metamorphoses: to the Problem of Successive Architectural Transformations from Antiquity to Christianity (as Exemplified by the Temples of Graecia Magna)..... 74

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л.А. Перовского ELENA N. DMITRIEVA. The Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactylotrocha of Antique Engraved Gems	86
Е.Ю. ТРИФОНОВА. Ещё раз о статуе философа из собрания Государственного Эрмитажа EKATERINA YU. TRIFONOVA. Once Again about the Statue of Philosopher from the Collection of The State Hermitage Museum	92
Д.С. ВАСЬКО. Одесский коллекционер Е.А. Шуманский. История одной продажи DMITRY S. VASKO. An Odessa Collector Eugene A. Shumansky: a Story of One Sale.....	99

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

А. АВАЛЬЯНО. Поэт и архитектор: размышление о византийских эпиграммах ALESSANDRA AVAGLIANO. The Poet and the Architect: a Consideration on Byzantine Epigrams.....	106
Л.Ш. МИКАЕЛЯН. Некоторые композиционные схемы и иконографические мотивы в раннехристианской скульптуре Армении в свете сасанидских влияний LILIT SH. MIQAELYAN. Some Compositional Schemes and Iconographic Motives in Early Christian Sculpture of Armenia in the Light of Sassanian Influence	112
З.А. АКОПЯН. Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских DR. ZARUNY HAKOBIAN. Early Mediaeval Sculpture of Gugark and Kartli. The Problems of the Artistic Style and Workshops	123
С.В. МАЛЬЦЕВА. Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса) SVETLANA V. MALTSEVA. On the Prototypes and Chronology of Buildings of the Last Period of Mediaeval Serbian Architecture (Some Remarks on the Historiography).....	134
А.В. ЩЕРБАКОВА. Мраморная декорация интерьера кафоликона Осииос Лукас в Фокиде ALEXANDRA V. SHCHERBAKOVA. Marble Decoration of the Interior of the Catholicon of Hosios Loukas in Phocis	141
Л. БЕВИЛАКВА. Представление прошлого в Византии. Споллии с фигуративными изображениями на городских воротах Никеи (XIII век) DR. LIVIA BEVILACQUA. Displaying the Past in Byzantium. Figural "Spolia" on the City Gates of Nicaea (13 th Century).....	145
С.Н. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу об интерпретации центрального сюжета росписи в апсиде церкви Богоматери в Кинцвиси (Грузия): историографический аспект SVETLANA N. TATARCHENKO. On the Interpretation of the Image in the Central Part of the Apse Decoration of the Church of the Mother of God of Kintsvisi Monastery (Georgia): Historiographical Aspect...	151
Е. ГЕДЕВАНИШВИЛИ. Изображение Страшного Суда в росписях храма в Икви. DR. EKATERINE GEDEVANISHVILI. The Representation of the Last Judgment in the Ikvi Murals	157
Л. РИККАРДИ. Польза по необходимости: проект каталога «житийных икон» в византийской и средневековой монументальной живописи Южной Италии LORENZO RICCARDI. Out of Necessity Comes Virtue: A Preliminary Index of "Hagiographical Icons" in the Byzantine and Medieval Wall-Painting in Southern Italy.....	163

Ф. ЛОВИНО. Миниатюры Хроники Михаила Глики в рукописи Marcianus gr. 402 FRANCESCO LOVINO. The Illustrations of Michael Glycas' Βίβλος χρονική in the Marcianus gr. 402	175
М.И. ЯКОВЛЕВА. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ — микромозаика раннепалеологовской эпохи MARIA I. YAKOVLEVA. The Icon of Christ Emmanuel from the State Historical Museum — a Micromosaic of Early Palaiologan Period.....	180
Е.А. НЕМЫКИНА. Композиция «Предста Царица одесную Тебе» и проблема новгородско-балканских связей в живописи XIV столетия ELENA A. NEMYKINA. The Composition “Upon the Right Hand Did Stand the Queen” and the Hypothesis of the Novgorodian and Balkan Relations in the Mural Painting of the 14th Century	186
И. ЙЕВТИЧ. Повествование в поздневизантийской живописи: вопросы о священных образах, возникающие в этой связи DR. IVANA JEVTIC. Narrative Mode in Late Byzantine Painting: Questions it Raises about Sacred Images	195

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО OLD RUSSIAN ART

М.В. СТЕПАНОВ. Рабочие методы древнерусских зодчих MIKHAIL V. STEPANOV. Working Methods of Old-Russian Architects	201
Д.Д. ЁЛШИН. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст DENIS D. YOLSHIN. The Two-Pillar Churches of Pereyaslavl-of-Russia: Byzantine Context.....	209
А.А. ФРЕЗЕ. Церковь св. Михаила в Переяславле и византийская архитектура IX – начала XIII века ANNA A. FREZE. The Church of St. Michael in Pereyaslavl-of-Russia and Byzantine Architecture of the 9 th – Early 13 th Centuries	216
Д.А. СКОБЦОВА. Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника DARYA A. SKOBTSOVA. The Fragments of the Frescoes from the Burial Church in St. Euphrosyne's Convent in Polotsk (from the Funds of the Novgorod State Museum)	222
С.А. КИРЬЯНОВА. Об иконе «Богоматерь Упование всех концов земли» SVETLANA A. KIRYANOVA. On the Icon “Mother of God Hope of all Ends of the Earth”	228
П.Г. ЕРШОВ. Успенский собор Старицкого монастыря и «архаизирующие» памятники первой половины XVI века PETR G. ERSHOV. The Dormition Cathedral of Staritski Monastery and “Archaizing” Monuments of the First Half of the 16th Century	231
Н.М. АБРАМЕНКО. Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков ABRAMENKO, NATALIA M. Saint Princes Boris and Gleb as Patrons of the Russian Army in the Russian Art of the 16 th – 17 th Centuries.....	241
Н.Г. ТИТОРЕНКО. Церковь Знамения на Тверской улице и особенности истолкования древнерусских форм в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века NATALIA G. TITORENKO. Znamenskaya Church in Tverskaya Street and Some Peculiar Features of Interpretation of Medieval Russian Forms in Petersburg Architecture of the Beginning of the 20 th Century..	248

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII–XX ВВ. RUSSIAN ART OF THE 18th – 20th CC.

М.И. МИЛЬЧИК. Разгадка загадки портретов Архиепископа Афанасия или еще раз об их атрибуции DR. MIKHAIL I. MILCHIK. The Solution to the Puzzle of Archbishop Athanasius' Portraits or on their Attribution Once Again.....	254
Е.Ю. СТАНИЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Church of Sts. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: on the History of Building and the Reconstruction of Original State.....	258
В.С. НАУМОВА. Усадебное строительство К.Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа VERA S. NAUMOVA. Estate Buildings of K.G. Razumovsky in Malorossija. Specific Features of Architectural Commission	263
М.И. СТИХИНА. Николай Врангель — исследователь творчества Ф.С. Рокотова MARIA I. STIKHINA. Nicolay Wrangel — a Researcher of F.S. Rokotov' Art	269
ТЕТЕРМАЗОВА З.В. Живописный и гравированный портрет в России второй половины XVIII века. Проблема соотношения изображения и слова ZALINA V. TETERMAZOVA . Painted and Engraved Portrait in Russia in the Second Half of the 18 th Century. The Problem of Correlation between an Image and a Word	274
Е.А. КУЛИНИЧЕВА. Деятельность художественных кружков Абрамцева и Талашкина глазами американской художественной критики (на примере журнала «Ремесленник» Г. Стикли) EKATERINA A. KULINICHEVA. G. Stickley's magazine "Craftsman": American Art Criticism on the Abramtsevo and Talashkino Art Groups	280
Ю.И. ЧЕЖИНА. Забытый портрет кисти Г.Г. Мясоедова YULIYA I. CHEZHINA. A Forgotten Portrait by G.G. Myasoyedov.....	287
Т.Л. МАЛЫШЕВА. Шаг к модернизму: В.А. Серов и постимпрессионистические течения в европейской живописи в 1880-х годах TANJA MALYSHEVA. A Step Towards Modernism: Serov and the Post Impressionist Movements in European Art	292
А.И. ДОЛГОВА. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) ANASTASIYA I. DOLGOVA. National Motives in the Art Nouveau Interior of St. Petersburg. Houses of the Insurance Society "Russia" and the Trade-Industrial Society of Bazhanov and Chuvaldina	298
К. КУЛДНА, Е.С. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса KERSTI KULDNA; EKATERINA S. KHMELNITSKAYA. Large Quiet Road — the Forgotten Art of the Estonian Sculptor August Timus.....	303
Е.И. ШАБУНИНА. Творчество архитектора Я.Г. Гевирца после 1917 года EKATERINA I. SHABUNINA. The Works of the Architect Yakov Gevirts after 1917	308
М.А. БУЛАТОВА. Театральное пространство города в живописи художников группы ОСТ. MARIA A. BULATOVA. City as a Theater Space in the Paintings of OST Artists	314
О.В. ФУРМАН. Портрет в творчестве Павла Филонова. От реализма к натурализму OLGA V. FURMAN. Portrait in the Art of Pavel Filonov. From Realism to Naturalism.....	320

К.В. СМИРНОВА. Нереализованные конкурсные проекты мемориалов героям и жертвам Великой Отечественной войны XENIYA V. SMIRNOVA. Unrealized Projects of the Contests for Memorials to Heroes and Victims of the World War II	326
У.П. ДОБРОВА. Оп-арт в творчестве А. Андреевой (1917–2008): истоки стиля ULYANA P. DOBROVA. Op Art in the Works of A. Andreeva (1917–2008): Sources of the Style	332
Т.В. ШЛЫКОВА. Традиции русского авангарда в педагогической практике рубежа XX–XXI веков (на примере педагогической деятельности А.В. Кондратьева) TATIANA V. SHLYKOVA. Traditions of Russian Avant-garde in Teaching Practice at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries (as Exemplified in Pedagogical Work of A.V. Kondratyev)	339
А.С. ЛООГА. Вик. Творческий метод и символика в живописной серии «Бегство в Петербург» ANASTASIYA S. LOOGA. Vik. Creative Method and Symbolism in a Pictorial Series «Flight to Petersburg»	343
А.С. ГОРЛЕНКО. Образ исторической личности в городском скульптурном памятнике рубежа XX–XXI веков в Санкт-Петербурге: опыт текстуального анализа ALINA S. GORLENKO. The Image of a Historical Personality in the Urban Sculptural Monument in St. Petersburg at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries: Applying Textual Analysis	347
Е.Н. ТИМОФЕЕВА. Изучение, сохранение и развитие кружевоплетения русского населения Татарстана в конце XX – начале XXI века EKATERINA N. TIMOFEEVA. Lace-Making by Russian Population in Tatarstan in the End of the 20 th – Beginning of the 21 st Century: Study, Preservation and Development	353
Е.В. ШЕВЕЛЁВА. Частные музеи г. Каргополя Архангельской области и его окрестностей: феномен в контексте развития этнотуризма в регионе ELIZAVETA V. SHEVELYOVA. Kargopol's Private Museums of the Arkhangelsk Region and the Surrounding Area: the Phenomenon in the Context of the Development of Ethnic Tourism in the Region»	359
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Синестезия в искусствоведении. Специфика интерпретации термина ANNA V. ALEKSEEVA. Synesthesia in Study of Art. Specificity of the Term	363

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XV–XX ВВ. WESTERN ART OF THE 15th – 20th CC.

М.А. ЛОПУХОВА. Реконструкция древности и воображаемая античность в живописи Андреа Мантеньи и Филиппино Липпи MARINA A. LOPUKHOVA. Imaginary and Reconstructed Antiquity by Andrea Mantegna and Filippino Lippi	369
П.А. АЛЁШИН. Бенедетто Варки и теория искусства эпохи Чинквеченто PAVEL A. ALYOSHIN. Benedetto Varchi and the Cinquecento Art Theory	375
В.Н. ЗАХАРОВА. Современное искусствоведение о портрете итальянского Возрождения: актуальные методы и проблемы исследования VERA N. ZAKHAROVA. Modern Art History on Italian Renaissance Portraiture: Topical Methodologies and Issues of Research	381
Л.А. ЧЕЧИК. Древнееврейские надписи в Венецианской религиозной живописи эпохи Возрождения LIYA A. CHECHIK. Ancient Jewish Inscriptions in Venetian Religious Painting of Renaissance	388

Л.В. МИХАЙЛОВА. Пейзажные мотивы в печатной графике Ганса Бургкмайра Старшего (1473–1531) LYUDMILA V. MIKHAILOVA. Landscape Motives in the Print Graphic of Hans Burgkmair the Elder (1473–1531)	394
Е.А. ЕФИМОВА. Альбомы из коллекции И. Детайера в Государственном Эрмитаже: исторический контекст некоторые проблемы интерпретации DR. ELENA A. EFIMOVA. Albums from the Former H. Destailleur's Collection in the State Hermitage: A Historical Context and Some Problems of Interpretation	401
С.А. КОВБАСЮК. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты STEFANIYA A. KOVBASIUK. "Evil Women" in the Paintings by "De Zotte schilders": Iconographic and Social Aspects.....	412
Л.Д. ЧИСТОВА. Голландская изобразительная каллиграфия начала XVII века в контексте визуальной и письменной культуры LYUBAVA D. CHISTOVA. Dutch Pictorial Calligraphy of the Beginning of 17 th century in the Context of Visual and Written Culture.....	418
И.М. СОНИНА. Специфика и эволюция бытового жанра в испанской живописи XVII века IRINA M. SONINA. Specific Features and Stages of Evolution of the Spanish Genre Painting in the 17 th Century.....	426
М.А. ПРИКЛАДОВА. Эволюция образа святого Михаила в творчестве сеvilльских мастеров середины – второй половины XVII века MARIA A. PRIKLADOVA. Evolution of the Image of St. Michael in the Art of Sevillian Masters of the Middle and the Second Half of the 17 th Century.....	432
А. КАЛАДЖИНСКАЙТЕ. Деятельность архитектора Иосифа Фонтана в Витебском воеводстве Великого княжества Литовского AUKSĖ KALADŽINSKAITĖ. The Activity of Giuseppe Fontana within Grand Duchy of Lithuania	437
Е.А. СКВОРЦОВА. Батальная тема в творчестве Дж.А. Аткинсона EKATERINA A. SKVORTSOVA. Military Topic in the Art of J.A. Atkinson	444
Е.Г. ГОЙХМАН. Творчество Эжена Делакруа и образ Средневековья в искусстве романтизма рубежа 1820–1830-х годов ELENA G. GOIKHMAN. Eugène Delacroix and the Image of the Middle Ages in the Romanticism Art at the Turn of the 1820's-1830's.....	450
М.А. ИВАСЮТИНА. Истоки импрессионистической концепции пейзажных серий в живописи середины XIX века MARINA A. IVASYUTINA. The Origins of the Impressionist Concept of the Landscape Series in the Painting of the Middle of the 19 th Century	458
А.С. ЯРМОШ. Интерпретация сюжетов и образов древнескандинавской мифологии в шведском фарфоре последней трети XIX века ANASTASIYA S. YARMOSH. The Interpretation of Scenes and Images of Scandinavian Mythology in Swedish Porcelain of the Last Third of the 19 th Century	464
Е.А. ПЕТУХОВА. Плакат в США в 1890-е гг. Истоки и общая характеристика особенностей журнального плаката ELENA A. PETUKHOVA. The USA Poster in the 1890's. The Issues of the Origins and the General Peculiarities of the Journal Poster	470

О.Н. ЗИНЕВИЧ. Проблема традиции и неомифологизма в современном искусстве на примере античных мотивов в «художественной книге» (livre d'art) первой половины XX века OLGA N. ZINEVICH. The Antique Motifs in the "Livre d'Art" of the First Half of the 20 th Century as the Example of the Problem of Tradition and Neomythologism in the Modern Art.....	475
М.А. КРАСНОКУТСКАЯ. Ювелирное искусство ар деко во Франции: взаимовлияние культуры и украшений 1920-х - 1930-х годов MARIA A. KRASNOKUTSKAYA. Art Deco Jewelry in France: Interaction between Culture and the Accessories in the 1920's - 1930's	480
Д.Н. АЛЕШИНА. Бен Николсон и Патрик Хэрон: британская абстрактная живопись до и после Второй мировой войны DINA N. ALESHINA. Ben Nicholson and Patrick Heron: British Abstract Painting Before and After the World War II.....	486
Л. МИТИЧ. Выставки американского искусства в Белграде в период холодной войны: проблема взаимоотношений искусства и политики LORA MITIĆ. The Exhibitions of American Art in Belgrade during the Cold War: Problem of the Relationship between Art and Politics.....	492
Д.А. БУЛАТОВ. Первая <i>документа</i> 1955 года в Касселе и проблема концептированной истории искусства DANIIL A. BULATOV. The First <i>Documenta</i> in Kassel (1955) and the Problem of a Conceptualized Art History	499
А.О. КОТЛОМАНОВ. Скульптура Генри Мура в контексте проблематики современного монумента ALEXANDER O. KOTLOMANOV. Sculptures by Henry Moore in the Context of Modern Monument Problems.....	505
Е. МАТИЧ. Фотография модернизма и постмодернизма: теория и способы представления JELENA MATIĆ. Modernism and Postmodernism Photography: Theory and the Ways of Representation	510
К.А. ЧУНИХИН. «Модерн и постмодерн» Клемент Гринберга, или апология модернизма в эпоху постмодернизма KIRILL A. CHUNIKHIN. Clement Greenberg's "Modern and Postmodern": the Apology of Modernism in the Postmodern Era	515
Аннотации	521
Abstracts	545
Сведения об авторах	566
About the authors	571
Иллюстрации	
Plates	575

З.А. Акопян

(Ереванский государственный университет)

Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских

Христианское искусство двух соседних стран — Армении и Грузии — имело много общих черт культурного развития, особенно в раннехристианский период, с IV до конца VII в. (до арабского владычества в Закавказье). Уже общее знакомство с раннехристианскими памятниками этих стран, особенно с памятниками каменной пластики, поражает близостью композиционных типов, идентичностью художественных и стилистических решений. Еще академик Н.Я. Марр указывал на необходимость параллельного изучения армянской и грузинской культур [18, с. 37–38].

Родство раннехристианского искусства Армении и Грузии особенно наглядно просматривается на памятниках приграничных исторических областей: армянского Гугарка и грузинской Картли. Согласно «Ашхарауццу»¹ в VI–VII вв. территория исторического Гугарка простиралась в области южного бассейна Куры и занимала обширную часть северной Армении [31, р. 13]. Сегодня этой территории соответствуют области Лори и, частично, Тавуш в Армении, Квемо-Картли (Нижняя Картли)² и восточная часть Самцхе-Джавахети (собственно Джавахк)³ в Грузии, а также Ардаан, Артанудж и Шавшет в Турции. Соответственно, Картли⁴ простиралась частично в области южного, а также северного бассейнов Куры, севернее Гугарка, и ей сегодня соответствуют районы Шида-Картли (Внутренняя Картли) и частично Мцхета-Мтианети. Эти сопредельные земли — Гугарк и Картли — находились в тесном взаимодействии, и независимо от изменений административных границ⁵ [48, с. 11–12; 47, с. 48; 24, с. 466–468, 497–498] их этнический состав оставался стабильным [24, с. 493–495, 499–501; 47, с. 89–90], а культурное развитие шло в едином русле (Илл. 44).

Раннесредневековая пластика Гугарка и Картли очень богата и разнообразна. Это, в первую очередь, скульптура, составляющая внешнее убранство храмов и церквей, а также свободно стоящие памятники — четырехгранные стелы и свободные кресты с рельефными изображениями. Особый интерес представляют в первую очередь свободно стоящие памятники, так как последние имели широкое распространение в Армении и Грузии⁶

¹ «Ашхарауцц» — памятник географии и картографии раннесредневековой Армении.

² В Квемо-Картли входят: Марнеульский, Болнисский, Дманисский, Цалкинский, Тетрицкарыйский и Гардабанский районы.

³ Область Джавахети является частью Самцхе-Джавахетского края Грузии, в него входят Ниноцминдинский и Ахалкалакский районы. Население Джавахети (Джавахка) и сегодня преимущественно армянское; фактически, это — армянский анклав на территории Грузии.

⁴ В античных и византийских источниках Картли упоминается как «Иберия».

⁵ Исторически складывалось так, что политические границы Гугарка часто менялись. Так, по разделу 387 г. между Римской империей и Персией, область Гугарк отошла Грузии, а в 652 г., согласно армяно-арабскому договору, воссоединилась с Арменией.

⁶ На территории современной Армении многочисленные стелы известны в областях Лори и Тавуш (историческая область Гугарк), а также в Шираке (историческая область Айратат, центральная Армения), часть земель которого после событий 1915 г. перешла Турции. На территории Грузии стелы в большом количестве об-

[41, р. 271–296] и были известны, в частности, в ранний период — в VI–VII вв.⁷ [28, с. 6–7; 42, с. 83; 44, с. 103–108].

Четырехгранные стелы возводились под открытым небом, рядом с церквями, и были предназначены для кругового обозрения [49, с. 18–41; 28, с. 12–14; 2, с. 123–125; 46, с. 7–12]. Они, как правило, состоят из цельного куска камня, воздвигнуты на ступенчатом основании, имеют базу, ствол и капитель и венчаются небольшим свободным крестом⁸. Грани этих стел украшены рельефами, изображающими как отдельные фигуры и сюжетные композиции, так и растительный и геометрический орнамент. В контексте искусствоведческого анализа большой интерес представляют иконографический [3, с. 403–418], стилистический и символический аспекты этих рельефов, что способствует выявлению как общих художественных тенденций исторических областей, где были сооружены данные памятники, так и постановке вопроса о наличии единой художественной среды и мастерских (Илл. 43).

Сравним два известных памятника: Одзунский монумент (I половина VII в., область Лори, село Одзун) [49, табл. 45–53; 39, fig. 33, 217–220], где представлены две стелы, и фрагмент стелы из Хандиси (II половина VI в., Шида-Картли, Государственный музей искусств Грузии имени Ш. Я. Амиранашвили) [28, с. 1–10; 35, fig. 3–5]. Несмотря на разномасштабность данных памятников⁹, бросается в глаза идентичный подход в решении как общей декоративной композиции (выделение «капители», скошенные углы, представленные в сегментах изображения), так и в выборе отдельных орнаментальных мотивов (виноградная лоза, пересекающиеся круги, чешуйчатый и витой орнамент и т. д.). Кроме того, здесь дан схожий образный ряд: Христос, Богородица, христианские святые, донаторы и т. д. [19, с. 48–59; 43, с. 212–220; 2, с. 123–133]. Важно также отметить, что техника исполнения рельефов идентична, и это, помимо всего прочего, обусловлено тем, что в обоих случаях использована относительно мягкая порода камня — фельзитный туф. Фигуры и орнаментальные мотивы на стелах Одзуна и Хандиси выполнены в относительно низком рельефе, имеют выразительный контур, отдельные части трактованы достаточно подробно и пластично¹⁰. Кроме того, здесь совпадают иконографические схемы и типология представленных образов. Мы остановимся именно на фигурных рельефах и, в особенности, на их образной характеристике, так как именно в трактовке ликов наиболее ярко выявляются стилистические и иконографические особенности, а также индивидуальный подход мастера (мастерской) (Илл. 45, 46).

Сравним хорошо сохранившиеся фрагменты вышеуказанных памятников, например, изображения святых. И на стеле из Хандиси, и на стеле из Одзуна мы видим по одной фронтальной фигуре святого с крестом в правой руке и нешироким венчающим нимбом.

наружены в Квемо-Картли и Джавахети (историческая область Гугарк) и в относительно малом количестве — в Шида-Картли (исторический Картли, центральная Грузия).

⁷ Датировка каменных стел имеет обобщенный характер и в пределах данной статьи не является первоочередной. Отметим лишь, что ни одна из стел не имеет точной датировки, так как на них отсутствуют соответствующие надписи. Армянские исследователи датируют стелы V–VII вв., грузинские — VI–VII вв., а отдельные образцы — даже более поздним временем: VIII–IX вв. В целом, исследователи единодушны в том, что временем появления этих памятников был период до арабских завоеваний.

⁸ Четырехгранные стелы дошли до нас с частичными потерями, однако о присутствии венчающего креста можно судить по углублениям внутри верхней части капители, имеющимся на многих фрагментах.

⁹ Стелы Одзуна: высота — 4,2 м, площадь сечения — 33 x 33 см. Фрагмент стелы из Хандиси: высота сохранившегося фрагмента — 78 см, площадь сечения — 16,5 x 17 см.

¹⁰ Материал, который использовался для стел Гугарка и Картли, относительно мягкий. Это, как правило, фельзитный туф. Данное обстоятельство имеет важное значение, так как объясняет сравнительно более тщательную обработку поверхности стел этой группы по сравнению со стелами из Ширака (центральная Армения), изготовленными, большей частью, из крупнозернистого туфа и более твердой горной породы — андезита.

Лики трактованы по общей типологии: короткие волосы в виде пышного парика, широкое лицо с чуть удлинённым и тяжеловатым подбородком, крупные, широко раскрытые глаза с глубокими впадинами вместо зрачков. Объемно выделены дуги бровей, которые, соединяясь на переносице, плавно переходят в линию носа и завершаются на кончике характерным «ромбиком»; еле заметная, тонкая линия рта направлена книзу. Совпадают пропорциональные соотношения отдельных частей (соотношения головы и тела), а также общее строение фигур (покатые плечи, подчеркнутая талия, приподнятые на носок и представленные в профиль ступни ног (обутые?)). Одинаково трактованы нимбы, они неширокие и полностью совпадают по форме рисунка. Святые представлены в длинных подпоясанных одеяниях со свисающими, заостренными концами по бокам и треугольным вырезом посередине. Из-под платья видны узкие штаны. Особо примечательна короткая туника с удлинёнными рукавами и характерной окантовывающей полосой. Подобная туника не имеет аналогов в восточнохристианском искусстве, но хорошо известна по закавказским памятникам раннехристианского периода¹¹, ее можно рассматривать в качестве одежды локального значения (Илл. 47, 48).

На той же северной грани стелы из Хандиси изображена женская фигура в длинной, свободно спускающейся с плеч накидке и, как это характерно для женских фигур, с покрытой головой. Аналогичные женские фигуры в таком же одеянии мы находим на стеле из Одзуна (южная стела). В Хандиси — это фигура святой, поскольку она изображена с нимбом, а в одзунских фрагментах — это светские лица (донаторы): они без нимбов. Моделировка одеяний детальная, а пластическая проработка фигур, в целом, ясная и лаконичная. Спускающаяся с плеч накидка моделирована параллельно идущими бороздами, или так называемыми «каннелюрами», имеющими вертикальные и волнообразные, косые и кругообразные очертания. К такому же принципу прибегает мастер в изображении ангелов, где удлинённые крылья с остроконечным завершением моделированы плавными горизонтальными линиями, а одеяния — сочетанием горизонтальных, косых и полукруглых линий. Полукруглые линии, образующие своего рода воротник на груди, изображают накидку, что хорошо видно на одеянии ангела Хандиси, а также на одеяниях летящего ангела и трех отроков («Три отрока в пещи огненной») во фрагменте из Одзуна. Хотя лик ангела на одзунской стеле не сохранился, но нет сомнения в том, что лики ангелов на армянской и грузинской стелах были схожи. Такая уверенность подкреплена тем, что и у остальных образов одзунской стелы мы видим все тот же знакомый «физиогномический» тип (Илл. 49, 50).

Мы не коснулись главного образа — образа Христа. В образе судьи представлен Христос из Хандиси и аналогичный образ — образ Христа на троне, ныне утраченный, был на стеле из Одзуна¹² [45, с. 44–47; 43, с. 212]. Однако среди памятников Гугарка несложно найти близкую параллель к образу Христа из Хандиси, например, рельефное изображение евангелиста Марка на фрагменте свободного креста, найденного все в том же Одзуне [48, ил. 30]. Кроме того, типологической и иконографической параллелью может служить монументальный образ Христа над входом в Мренскую церковь (639–640 гг., провинция

¹¹ Подобная туника встречается как на некоторых грузинских стелах, так и на армянских стелах, происходящих из Гугарка и Ширака. Кроме того, в такого рода туники облачены донаторы, представленные на главном портале Мренского собора (639–640 гг.), а также ктитория на рельефах мцхетского Джвари (40-е гг. VII в.).

¹² Изображение Христа на одзунской стеле сегодня почти утрачено. Однако самые ранние описания одзунских рельефов, когда памятник был еще в относительно хорошем состоянии, помогают мысленно восстановить утраченные сцены.

Аршаруник исторической области Айратат, ныне территория Турции), а также изображение Христа на стеле из Кечрора (VI-VII вв., провинция Габехянк исторической области Айратат, ныне территория Турции, окрестность г. Карса) [41, fig. 8–9]. Все эти параллели свидетельствуют о том, что, возможно, мастера пользовались общими прототипами. Например, характер волос Христа — длинные, свисающие волосы, закручивающиеся вовнутрь и образующие своего рода длинные локоны, мы видим и на стеле Хандиси, и на рельефах Мренской церкви и стелы из Кечрора. Примечательно, что в свете последних исследований именно рельефы Мрена, Мастары и Пемзашена (VII в., Ширак) рассматриваются в качестве образцов большого стилистического направления скульптуры Гугарка и Картли¹³ [42, с. 64–77; 11, с. 65, прим. 278; 12, с. 126–129] (Илл. 51, 52).

Если к вышеперечисленным фигурным изображениям добавить также идентичные декоративные и символические мотивы на стелах Одзуна и Хандиси, такие как пересекающиеся круги, виноградная лоза (абсолютно одинаковый рисунок гроздьев и листьев), цветок лилии, ряд треугольников, витой орнамент, а также венчающую их скульптурную модель храма¹⁴ [38, р. 134; 19, с. 57; 2, с. 129–130], то можно говорить не просто о некоем устоявшемся каноне, но, возможно, о работе одной мастерской (одной артели).

Как бы это ни казалось парадоксальным, но грузинские исследователи, писавшие о стеле из Хандиси, не замечали одзунского памятника, и точно так же армянские специалисты никогда не обращались к хандисской стеле. Единственным ученым, всерьез обратившим внимание на проблему общности армянских и грузинских стел данного региона, является французская исследовательница Николь Тьерри. В своей статье, посвященной Гогаренской¹⁵ школе скульптуры, автор попыталась на основе описаний, сопоставлений и сравнительного анализа грузинских и армянских стел из исторического Гугарка дать представление об этой группе памятников и обосновать их принадлежность единому художественному кругу (мастерской) [40, р. 175–176, 180–184]. Казалось, что проблема, поставленная Н. Тьерри в 90-х гг. XX в., должна была всерьез заинтересовать ученых. Однако в работах арменоведов данное исследование не получило отклика¹⁶ [39, р. 79–80], а в кругах грузинских исследователей теория Н. Тьерри вызвала резкую критику¹⁷ [19, с. 345].

Представим другую группу рельефов, где в качестве ключевых памятников мы выбрали каменный крест из Качагани (первая половина VII в., Квемо-Картли, Институт истории грузинского искусства имени Г. Чубинашвили), диск из Довеха (VI-VII вв., область Тавуш, Государственный этнографический музей «Сардарapat») и так называемую «малую стелу» из Брдадзора (конец VI в., Квемо-Картли, Государственный музей искусств имени Ш.Я. Амиранашвили)¹⁸ (Илл. 53, 54).

¹³ Раннесредневековую скульптуру Армении исследователи условно делят на две стилистические группы, из которых так называемый «линейный стиль» Л. Азарян локализует в пределах Ташир-Дзорагета (исторический Гугарк). Однако в свете новых исследований стало очевидным, что это направление охватывает более широкий регион в пределах Закавказья, объединяя памятники Гугарка, Картли, а также частично Ширака (Мрен, Мастара, Пемзашен) — провинции, граничащей с Гугарком.

¹⁴ Скульптурная модель храма-базилики, являющаяся одной из отличительных черт стел Гугарка и Картли, символизирует главную христианскую святыню — храм Гроба Господня.

¹⁵ Историческая область Гугарк по античным источникам известна как «Гогарене».

¹⁶ Единственная работа, где такой подход получил развитие, совместная монография Ж. М. Тьерри и П. Донапетяна.

¹⁷ По мнению К. Мачабели, «раннехристианские стелы (на территории Грузии. – А. З.) должны рассматриваться лишь как возникшие на древнейших национальных корнях памятники грузинского искусства».

¹⁸ Селение Брдадзор (Бурдадзор) находится в Квемо-Картли, у армяно-грузинской границы и сохраняет свой исторический и этнический топоним (Брдадзор переводится с армянского как берд — крепость и дзор — ущелье).

На кресте из Качагани представлена композиция «Вознесение Креста» с изображением четырех летящих ангелов, каждый из которых занимает один из рукавов креста [28, с. 50, ил. 46]. Если сравнить данные фигуры с изображениями ангелов Одзуна и Хандиси, то можно заметить, что несмотря на кажущуюся на первый взгляд общность стилистических приемов, имеются существенные отличия. Очевидно, что в рельефах Качагани мастер пошел по пути еще большей стилизации. По сравнению с рельефами Одзуна и Хандиси фигуры Качагани обобщены еще больше, формы приближены к геометрическим, линии сухи, пропорции искажены, образная характеристика упрощена. Одежания ангелов Качагани разработаны, как и в случае с Одзуном и Хандиси, «каннелюрами», однако характер этих «каннелюр» совершенно другой, так как сам способ разработки рельефных складок иной. Пользуясь определением Г. Чубинашвили, отметим, что складки одежды у ангелов Качагани выделены «ребрами с желобками на гребне» [26, с. 150], и такая характерная трактовка встречается в ряде рельефов Гугарка и Картли. В качестве аналогий приведем фрагмент горизонтального рукава креста из Кохба (VI-VII вв., область Тавуш, музей села Кохб) с изображением святого (евангелист?) в медальоне [51, ил. 14], фрагменты горизонтальных рукавов креста с изображениями евангелистов из Техута¹⁹ (VI-VII вв., область Лори, музей села Шнох) [49, таб. 55], купель из Жалети (II половина VI в. – начало VII в., Мцхета-Мтианети, краеведческий музей Тианети) [28, ил. 60], а также «Вознесение Креста» над входом в храм Джвари (40-е гг. VII в., Мцхета) [4, ил. 24, 26, 30, 32]. Во всех названных примерах складки одеяний даны с желобками, однако пластическое решение последних не везде одинаково. На рельефе Джвари складки имеют более пластичный характер, в то время как на рельефах Качагани, Кохба, Жалети и Техута пластическая моделировка заметно упрощена. Схожий принцип моделировки одеяния, вероятно, обусловлен наличием общих прототипов и, в то же время, мог получить разное пластическое решение в зависимости от конкретной мастерской, что мы наблюдаем при сравнении рельефа Джвари с остальными примерами. Если из вышеупомянутой группы памятников выделить рельефы Качагани, Кохба и Техута, то можно заметить, что кроме стилистических особенностей их объединяет еще и близкое территориальное расположение²⁰. Это означает, что для систематизации и группировки скульптуры Гугарка и Картли нужно учитывать не только пластические особенности памятников, но и территориальное расположение последних.

Образная характеристика ангелов Качагани по сравнению с Одзуном и Хандиси также упрощена. Овальный лик с легкой выпуклостью поверхности и не слишком выразительными чертами (маловыразительные глаза, маленькие зрачки), выявляет другой, более обобщенный и отрешенный образ, который заметно контрастирует с фигурой, выполненной в сухом, плоскоотно-геометрическом стиле. Характеризуя данный скульптурный прием мастера Качагани, Н. Чубинашвили отмечает, что мастер «отрабатывает фигуру декоративно-линейно, а лицо относительно пластически» [27, с. 19]. Именно такой художественный прием — прием, построенный на контрастах, просматривается и на ряде раннехристианских рельефов из Акори (V-VI вв. (?), область Лори, Государственный этнографический музей «Сардарпат») [50, с. 131-137, таб. CL-CLIX]. Стилистическая бли-

¹⁹ Селение Техут находится в области Тавуш, в раннехристианский период входило в провинцию Дзорпор области Гугарк.

²⁰ Селения Качагани, Кохб и Техут сосредоточены в восточной окраине исторического Гугарка, а расстояния между ними составляет от 20 до 30 км.

зость рельефов Качагани и Акори подтверждается как общими пластическими особенностями, так и типологической характеристикой ликов. Если сравнивать лики ангелов на вышеупомянутых памятниках, то можно констатировать, что на всех рельефах головы имеют правильную овальную форму с легкой округлостью и умеренными чертами, края волос заканчиваются на лбу завитушками с глубокими впадинами, а остальная часть волос трактуется геометрическим орнаментом (вертикальные борозды, елочный орнамент) (Илл. 13).

На каменном диске из Довеха, единственном скульптурном памятнике подобного рода, изображена композиция «Вознесение Христа»²¹ [20, с. 369–372; 39, fig. 41]. Здесь мы сталкиваемся с еще большей стилизацией изображений: апостолы-оранты превращены в своего рода знаки-символы, выполненные по единому штампу, а фигуры ангелов, поддерживающих мандорлу, трансформированы в некие декоративные мотивы. Подобную интерпретацию можно рассматривать как своего рода художественный прием, где все подчиняется декоративному мышлению, где и фигуры мыслятся как некие декоративные мотивы. Тот же принцип просматривается на рельефах малой стелы из Брдадзора [43, с. 214–217; 19, с. 86–88. ил. 5] (Илл. 56).

Если сопоставить лики на рельефах Довеха и Брдадзора, то можно выделить как схожесть общей типологии, так и единство художественных приемов. К этому ряду можно добавить образы евангелистов на фрагменте креста из Техута (Илл. 57). Образная характеристика отмеченных памятников заметно упрощена, выражения лиц весьма условны и статичны, пластическая трактовка лаконична и выразительна. Особо выделены глаза (в отличие от рельефов Качагани и Акори), несоразмерно большие, сверхвыразительные, занимающие большую часть лика, зрачки же обозначены глубокими впадинами с широким ободком. Эти и другие особенности вышеперечисленных рельефов дают возможность говорить о разнообразии художественных приемов в пластике Гугарка и Картли.

Грузинскими исследователями была выделена еще одна группа стел, где изображения еще больше упрощены, переданы предельно схематично и графически. Такими являются, например, рельефы фрагментов алтарной преграды (столбик, капитель, плиты) из Гвелдеси и стела из Усанети (VIII–IX вв., Шида-Картли, Государственный музей Искусств имени Ш.Я. Амиранашвили) [28, ил. 85–87, 88–89; 36, S. 245] (Илл. 58). Эти и подобные памятники, где имеет место предельное упрощение форм и графический характер исполнения, как правило, ученые датируют более поздним временем — VIII–IX вв., принимая во внимание примитивный стиль их исполнения, а также близость к народному творчеству. По мнению ряда исследователей, это было связано с угасанием художественной традиции и переходным характером искусства VIII–IX вв. [5, с. 76–77, 80–81; 28, с. 115–116]. Однако следует отметить, что традиция возведения четырехгранных стел не угасала постепенно, а резко прервалась в начале VIII в. в связи с установлением арабского владычества на территории Закавказья, что, в свою очередь, привело к так называемой «творческой паузе» на долгие полтора столетия. Исходя из этого, мы считаем, что здесь можно говорить скорее о разных стилистических направлениях и мастерских, а не о поздней датировке памятников²² [29, с. 69].

²¹ Размеры: диаметр — 23 см, толщина — 3,7 см. Это единственный каменный диск, из найденных в регионе, который, по мнению исследователей, вкладывался в специальное углубление в средокрестии больших мемориальных крестов, размеры которых доходили до 2 м и более.

²² Считаем важным отметить, что Р. Шмерлинг датирует стелу из Усанети VII в. или рубежом VIII в.

Обращаясь к характеру пластической обработки вышеназванных рельефов, мы считаем важным обратить внимание на некоторые моменты. На рельефах Гвелдеси, наряду с плоской и примитивной резьбой человеческих фигур, мы видим декоративные мотивы иного характера, в частности, объемные круги, или шарики с отверстием, которые, чередуясь, образуют обрамления для фигурных изображений или другие детали композиции. Сам характер такой пластической обработки камня вызывает ассоциации с другими видами искусства — изделиями из мрамора и металла. В связи с этим возникает вопрос о возможных прототипах, и мы предполагаем, что мастер Гвелдеси мог ориентироваться на изделия чеканного искусства. Другими словами, стилистические особенности рельефов Гвелдеси во многом могли быть продиктованы пластическими характеристиками прототипа. Таким образом, возможно, и в случае с рельефами Усанети мы сталкиваемся с проблемой подобного рода.

В заключение сказанного следует выделить еще одну очень важную стилистическую группу. Это памятники монументальной скульптуры Гугарка и Картли, а именно рельефы, составляющие внешнее убранство храмов Джвари во Мцхете²³ (40-е гг. VII в.) и Одзуна (первая половина VII в.). Рельефы отмеченных храмов имеют повреждения, поэтому мы остановимся только на отдельных фрагментах. Храм Джвари известен своей композицией «Вознесения Креста» над южным входом, где два летящих ангела поднимают медальон с крестом [4, ил. 24, 26, 30, 32]. Изображения ангелов имеются и на южном и восточном фасадах храма в Одзуне [42, ил. 67] (Илл. 59, 60). В целом, изображения ангелов отражают условно-символический стиль, многими чертами связанный со скульптурой Гугарка и Картли. Однако совершенно очевидно, что в этих фигурах нашло отражение несколько иное художественное видение, выраженное в заметно пластической трактовке форм, выделении объема, в намеренном удлинении пропорций. Этим рельефам присущи сравнительно плавные линии, более свободный ритм драпировок и линейная стилизация, доведенная до совершенства. Здесь присутствует динамика — движение летящих ангелов, которые далеки от застывших фигур Качагани. Те же пластические характеристики присущи погрудному изображению Христа на восточной стороне одзунского храма, а также изображению Христа и донаторов на фасадах Джвари (изображены в полный рост). Очевидно, что и лики ангелов были выразительнее и «живее» по сравнению с группой Качагани-Брдадзора, однако как и в одзунском храме, так и Джвари лики плохо сохранились (лучше просматриваются на старых фотографиях). Но даже при подобной сохранности ощущается иная, чем в группе Качагани-Брдадзора, образная характеристика. В образах присутствует определенная конкретность, скорее даже индивидуальность, в то время, как в группе Качагани-Брдадзора образы подчеркнута отрешенные, доведенные до уровня знака-изображения.

Чтобы лучше представить характер ликов Джвари и Одзуна, обратимся к скульптурному образу Богоматери с младенцем Христом (VII в.) [42, ил. 87] (Илл. 61), помещенному ныне в северную нишу рещальни одзунского храма. Скульптура по краям отбита, но фигуры и лики сохранились хорошо. Многие исследователи справедливо отмечают скульптурный характер этого памятника, видя в нем образец почти что круглой скульптуры [33, fig. 31]. При примитивных на первый взгляд портретных характеристиках образов Богоматери и младенца Христа, в них присутствует своеобразная живописность и выра-

²³ Мцхета — древняя столица Грузии, один из ее главных духовных центров. В раннесредневековый период Мцхета находилась на границе Внутренней (Шида) и Нижней (Квемо) Картли.

зительность ликов. Классический овал лица Богоматери моделируется плавными переходами, черты умеренно выразительные и пропорциональные, что, в свою очередь, придает образу сосредоточенность, глубину и некоторый оттенок эмоциональности. Образ же младенца Христа, напротив, более открытый и подчеркнuto выразительный: глаза, нос, прическа — все тщательно проработано и выделено, даже укрупнено. Свободное и объемное построение складок, хорошо выделяющие и очерчивающие строение фигур, только усиливают ощущение скульптурности всей композиции. Определенная стилистическая утонченность этого и подобных скульптурных произведений, как справедливо отмечает А. Казарян, могла явиться результатом византийского влияния первой половины VII в. [12, с. 127-128], ощутимой в искусстве региона в целом. Безусловно, по сравнению с византийскими образцами одзунская скульптура значительно огрублена, но, тем не менее, в ней ощущается пластическое начало, конкретная образность, что указывает на византийские прототипы.

Подводя итог, отметим, что, исходя из стилистического разнообразия памятников Гугарка и Картли, мы считаем правоммерным говорить о наличии нескольких скульптурных мастерских или групп мастеров на территории данных смежных областей. При этом важно подчеркнуть, что эти скульптурные мастерские функционировали в единой культурной и художественной среде, охватывающей не только Гугарк и Картли, но Закавказский регион в целом, и активно взаимодействовали между собой. Такие выводы подтверждаются аналогичными тенденциями, которые имели место и в церковной архитектуре Закавказья доарабского периода. Отмечая главные центры масштабного строительства VII в., А. Казарян из приграничных областей особо выделяет Картли и Гугарк, где наиболее полнокровно развивались общие с главными центрами архитектурные идеи, нередко в собственной интерпретации [10, с. 48; 11, с. 65, прим. 278]. И речь тут идет не о национальных чертах этой архитектуры, а об общих архитектурных и художественных тенденциях регионального и локального характера.

Еще один вывод А. Казаряна мы считаем важным в контексте данной проблемы. Изучение меток мастеров-строителей в подавляющем числе закавказских церквей раннехристианского периода показало, что существовали артели мастеров-каменщиков, которые часто передвигались и работали на разных церковных сооружениях, и это был единый круг мастеров, работающий как в центральной и северной Армении, так и в центральном Картли, особенно в первой четверти и середине VII в. [11, с. 65-66; 14, с. 3-12]. Не случайно поэтому, что в конце VI и в первой половине VII в. именно на территории Закавказья возникает совершенно новый тип храма — тетраконха с угловыми нишами, известный как тип Рипсимэ-Джвари и не имеющий аналогов в восточнохристианской архитектуре [13; 34, р. 80-86], но нашедший распространение в Армении и Грузии. Об этом свидетельствует также ряд других армянских и грузинских церквей со схожими объемно-композиционными решениями [25, с. 3-8; 9, 3-6].

Для большей наглядности такой культурной ситуации позволим себе привести некую параллель, обратившись к искусству Палестины V-VII вв., в частности, к широко известным в этом регионе напольным мозаикам. Здесь можно встретить схожие композиции и орнаментальные мотивы напольных мозаик как христианских церквей разных конфессий, так и синагог, что объясняется в первую очередь функционированием единых мастерских (наднациональных), получавших заказы от разных религиозных общин. И такая ситуация понятна, если учесть, что мы имеем дело с единой культурной средой. Следовательно, не должно вызывать удивление наличие идентичной иконографической компози-

ции на мозаиках полов армянской часовни у Дамасских ворот в Иерусалиме (VI-VII вв.)²⁴ [37, fig. 39-40; 33, p. 69] и синагоги в Нириме (VI в.) [30, p. 349].

К нашему сожалению, следует отметить, что в основных «программных» изданиях последней четверти прошлого века армянские и грузинские ученые, как правило, стремились выявить национальные корни архитектурных и скульптурных памятников соответствующих областей. Более того, такая тенденция продолжается и сегодня, порой приобретая крайние формы. Однако говорить о сугубо национальных чертах памятников отмеченного нами региона с научной точки зрения не совсем корректно. Выявляя особенности развития раннесредневековой архитектуры Армении и Грузии, А. Высоцкий одним из первых охарактеризовал зодчество закавказского региона как явление «локальное» (то есть региональное), а не «национальное», поскольку, как отмечает автор, «невозможно говорить об этническом самосознании в раннем средневековье, а также его отражении в архитектуре» [9, с. 2-9]. Именно такого подхода мы придерживаемся, исследуя памятники скульптуры.

Общность в разных областях культуры Армении и Грузии, особенно в раннехристианский период, была обусловлена всем ходом их исторического развития. Известно о деятельности Св. Григория как общекавказского просветителя [17, с. 64-80; 21, с. 5-20], которого сопровождали святые кашпадокийские девы, в том числе св. Нино (Нунэ), ставшая впоследствии просветительницей Грузии [23, с. 26-31; 22, с. 134]. Стараниями Маштоца были созданы армянский и грузинский алфавиты [16, с. 209]. И, наконец, определяющим фактором такого культурного единения в раннехристианский период явилось общее церковное устройство, когда восточногрузинские и албанские епархии находились в структуре Армянской церкви²⁵ [1, с. 343-344; 7, с. 57-58; 15, с. 47-48, 322; 32, p. 53-74; 8, с. 322-333; 6, с. 199-200]. Другими словами, в раннехристианский период на территории Закавказья мы имеем дело с общерегиональным процессом развития христианской культуры, определившим и общие художественные и стилистические тенденции памятников искусства. Только с учетом этих особенностей можно получить целостную картину развития искусства данного региона, к чему мы и призываем молодое поколение исследователей христианского искусства Армении и Грузии.

Литература

1. Адоңц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. - Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1971. - 526 с.
2. Акопян З.А. К вопросу об интерпретации «святых образов» на Одзунских каменных стелах // Искусство Христианского мира. - М., 2007. - Вып. 10. - С. 123-133.
3. Акопян З.А. Стелы Армении и Грузии. К вопросу о культурной общности в раннехристианский период // Вестник общественных наук (Ереван). - 2010. - № 1-2 (627-628). - С. 403-418.
4. Аладашвили Н.А. Монументальная скульптура Грузии. Сюжетные рельефы V-XI вв. - М.: Искусство, 1977. - 275 с.
5. Аладашвили Н.А. Некоторые вопросы грузинской скульптуры раннефеодального времени // *Ars Georgica* 8. Серия А: Древнее искусство. - Тбилиси: Мецниереба, 1979. - С. 64-90.

²⁴ Об общности композиций двух напольных мозаик впервые было заявлено С. Тер-Нерсисян.

²⁵ Известно, что в 608 г. произошел раскол Грузинской и Армянской церквей, последовавший за упразднением Персией халкидонитского (православного) католикосата в Аване. Однако очень скоро, после триумфальной победы Ираклия и возвращения Святого Древа, в Армении халкидонитство стало господствующим вероисповеданием, и в этих условиях так называемый «раскол» носил лишь формальный характер. Окончательный же разрыв Армянской церкви с Грузинской произошел на Маназкертском соборе в 726 г. в условиях полного господства арабов.

6. Алексидзе З. Церковный раскол на Кавказе в VII в. // Православная Энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. - Т. 13. - С. 191-229.
7. Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII в. Источник и время. - М.: Индрик, 2004. - 272 с.
8. Бозоян А., Юзбашян К. Армянская апостольская церковь // Православная Энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. - Т. 3. - С. 286-322.
9. Высоцкий А. Локальные особенности раннесредневековой архитектуры стран Закавказья // Международный симпозиум по грузинскому искусству: [отд. оттиск доклада]. - Тбилиси: Мецниереба, 1977. - 10 с.
10. Казарян А.Ю. Архитектура стран Закавказья VII в.: формирование и развитие традиции: автореф. дисс. докт. иск. - М., 2007. - 57 с.
11. Казарян А.Ю. Собор Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV-VII веков. - М.: Locus Standi, 2007. - 216 с.
12. Казарян А.Ю. Храм VII в. в Мастаре и его место в зодчестве Закавказья и Византии // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабара (1896-1990). - СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. - С. 115-133.
13. Казарян А.Ю. Генезис тетраконхов с угловыми нишами в Закавказье: автореф. дисс. ... канд. иск. - М., 1991. - 24 с.
14. Казарян А.Ю. Автографы мастеров-каменщиков VII в. Армения, Иверия, Кавказская Албания. - М.: Ленанд, 2012. - 48 с.
15. Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. - Т. 1. - Тбилиси: Гос. изд «Сабчота Сакартвело», 1960. - 227 с.
16. Корюн. Житие Маштоца / пер. под ред. М. Смбатяна и К. Мелик-Оганджяна. - Ереван: Изд. ЕГУ, 1980. - 364 с.
17. Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // Записки Восточного отдела Императорского Русского археологического общества. - СПб., 1905. - Т. 16. - С. 121-135.
18. Марр Н.Я. Ани. - М.; Л.: ОГИЗ-Соцэргиз, 1934. - 133 с.
19. Мачабели К. Каменные кресты Грузии. - Тбилиси: Изд. Тбилисского ун-та, 1998. - 365 с.
20. Мнацаканян С.С. Уникальный диск с рельефами из Довеха и проблемы формирования малых форм мемориальной пластики средневековой Армении // Пятая республиканская конференция по проблемам культуры и искусства Армении: тезисы докладов. - Ереван, 1982. - С. 369-372.
21. Мурадян П.М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Кавказ и Византия. - 1981. - № 3. - С. 5-20.
22. Мурадян П.М. Кавказский культурный мир и Армения // Историко-филологический журнал (Ереван). - 1996. - № 1-2. - С. 117-135.
23. Обращение Грузии / пер. с древнегруз. Е.С. Такайшвилви. - Тбилиси: Мецниереба, 1989. - 78 с.
24. Страбон. География / пер., коммент. Г.А. Страгановского. - М.: Наука, 1964. - 944 с.
25. Халпахчян О.Х. Общность путей развития раннефеодального зодчества Армении и Грузии // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству: [отд. оттиск доклада]. - Тбилиси: Мецниереба, 1983. - 10 с.
26. Чубинашвили Г.Н. Памятники типа Джвари. - Тбилиси: Изд. АН ГССР, 1948. - 85 с.
27. Чубинашвили Н. Рельеф «Вознесение Креста» на каменном кресте из селения Качагани // *Ars Georgica* 6. Серия А: Древнее искусство. - Тбилиси: Мецниереба, 1963. - С. 9-27.
28. Чубинашвили Н. Хандиси. - Тбилиси: Мецниереба, 1972. - 123 с.
29. Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. - Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962. - 293 с.
30. *Archaeological encyclopedia of the Holy Land* / by A. Negev, Sh. Gibson. - London; New York: Continuum International Publishing Group, 2005. - 560 p.
31. *Atlas Historique de l'Arménie*. - Paris: Autrement, 2001. - 143 p.
32. Babian G. The Relation between the Armenian and Georgian Churches according to the Armenian Sources, 300-610. - Antelias-Lebanon: Armenian Catholicosate of Cilicia, 2001. - 456 p.
33. *Der-Nersessian S. L'art Armenien*: [reprint]. - Paris: Flammarion, 1989. - 254 p.
34. *Donabédian P. L'âge d'or de l'architecture arménienne VIIe siècle*. - Marseille: Parenthèses, 2008. - 306 p.
35. *Matchabeli K. Stèles Géorgiennes en pierre*. - Lugano: Edizioni Arte e Moneta, 1997. - 110 p.
36. *Mepiaschwili R., Zinzadse W. Die Kunst des alten Georgien*. - Leipzig: Edition Leipzig, 1977. - 310 S.
37. *Narkiss B., Stone M. and others. Armenian Art Treasures of Jerusalem*. - Jerusalem: Masada Press, 1979. - 174 p.
38. *Richardson H. Observation on Christian Art in Early Ireland, Georgia and Armenia* // *Ireland and Insular Art*. - Dublin: Royal Irish Academy, 1987. - 187 p.
39. *Thierry J. M., Donabédian P. Les Arts Arméniens*. - Paris: Citadelles et Mazenod, 1987. - 623 p.
40. *Thierry N. Essai de definition d'un atelier de sculpture du Haut Moyen Age en Gogaren* // *Revue des études Géorgiennes et Caucasiennes*. - 1985. - No 1. - P. 169-221.
41. *Thierry N. Stèles arméniennes découvertes dans la région de Kars* // *Revue des études Arméniennes*. - 1994-1995. - Vol. 25. - P. 271-298.

42. Азарян Л. Армянская раннесредневековая скульптура (*Azaryan L. Vagh mijnadaryan haykakan qandak*). - Ереван: Изд-во АН АССР, 1975. - 137 с.
43. Азарян Л. Стелы Одзуна и Брдадзора (*Azaryan L. Odzuni ev Brdadzori kotoxnere*) // Историко-филологический журнал (Ереван). - 1965. - № 4 (31). - С. 212-220.
44. Акопян З. А. О датировке армянских четырехгранных стел (*Hakobyan Z. // Материалы первой научной сессии молодых искусствоведов*. - Ереван, 2005. - С. 103-108.
45. Аракелян Б. Н. Армянские рельефы IV-VII вв. (*Arakelyan B. Hayakakan patkeraqandaknere IV-VII darerum*). - Ереван: Изд-во АН АССР, 1949. - 118 с.
46. Григорян Г. Четырехгранные стелы раннего средневековья в Армении (*Grigoryan G. Hayastani vagh mijnadaryan qaranist kotoxnere*): автореф. дисс. ... канд. иск. - Ереван, 2011. - 25 с.
47. Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (*Eremyan S. T. Hayastane est «Ashkharatsuitsi»*). - Ереван: Изд-во АН АССР, 1963. - 154 с.
48. Меликсет-Бек Д.Л. Грузинские источники об Армении и армянах (*Melikset-Bek D.L. Vrats aghbyurnere Hayastani ev hayeri masin*). - Ереван: Изд-во АН АССР, 1934. - Т. 1. - 268 с.
49. Мнацаканян С. Мемориальные памятники раннесредневековой Армении (*Mnatsakanyan S. Haykakan vagh mijnadaryan memorial hushardzannere*). - Ереван: Изд-во АН АССР, 1982. - 204 с.
50. Петросян Г., Обосян С. Раскопки раннехристианского храма в Акорй (*Petrosyan H., Hobosyan S. Aqoru vagh mijnadaryan tatchari pegrhunnere*) // Археологические работы в новостройках Армении (результаты раскопок 1986-1987 гг.). - Ереван, 1992. - С. 181-137.
51. Сагумян С.Т. Мемориальные памятники Гугарка (*Saghumyan S. T. Gugarki memorial kotoghnerere*). - Ереван: Айастан, 1980. - 105 с.